

Объятия, которые еще секунду назад были крепкими, как оковы, внезапно ослабели, и Чао Минь почувствовал пустоту в груди. В момент погружения в воду он увидел, что Е Юй уже закрыл глаза, полностью потеряв сознание.

Вода накрыла его с головой, и Чао Минь на мгновение замер. Игнорируя бурный поток, он ловко двинулся в воде, быстро оказавшись ниже по течению, и обхватил Е Юя за талию. Запах крови смешался с водой, создавая ледяное ощущение смерти.

Длинные волосы Е Юя в прозрачной пене воды растекались, как чернила, мягче, чем лепестки цветов. Его бледное лицо почти сливалось с цветом воды, и этот всегда полный жизни, почти глуловатый молодой человек теперь казался безжизненной куклой, лишенной души.

Чао Минь невольно потряс его тело, но мужчина в его руках не шевелился. Он понял, что совершил глупость — они все еще в воде, и Е Юй, будучи тяжело раненным, не мог прийти в себя.

Он просто не привык к тому, что этот вечно прыгающий, как назойливый кузнечик, мужчина теперь так тих.

Слишком тихо. Тишина была настолько гнетущей, что у него начался звон в ушах.

— Чао Минь, выходи, — коротко и ясно произнес Сюэ Жун.

Для него Е Юй был всего лишь маленькой креветкой с меткой смерти. Его первые удары мечом были всего лишь пробой сил, даже не разминкой.

Чао Минь молчал некоторое время, а когда поднял глаза, они горели ярко-красным пламенем. Этот зловещий красный цвет мгновенно заполнил его пустую грудь, поднявшись ко лбу, где появилась красная точка. Но в следующее мгновение точка не выдержала взрывной силы и, достигнув предела, превратилась в яркий алый узор. Спокойствие в его глазах разрушилось, и холодная злорада превратилась в ярость.

Необычайно сильная эмоция, острее любого оружия, пронзила его внутренности, и он на мгновение потерял дыхание.

Сжимая руку Е Юя, Чао Минь оставался бесстрастным, но его лицо, лишенное даже тени улыбки, выглядело демонически.

— Глупец, — беззвучно произнес он, глядя на безжизненного юношу.

Эта тишина была больше похожа на раздражение, смешанное с досадой.

«Глупый...»

Детские черты лица Чао Миня мгновенно сменились зрелыми. Гнев и жажда убийства ускорили циркуляцию его внутренней энергии, заставив его выйти из состояния обратного роста и вернуться к своему пиковому облику. Юношеская мягкость исчезла. Его круглые глаза стали более вытянутыми, острыми, как лезвие. Звон в ушах усилился, и в его взгляде был только почти мертвый Е Юй. Он даже не беспокоился о состоянии Семени или о том, что его сила может не созреть из-за гибели сосуда. В его голове звучал только один голос, полный ярости и недовольства из-за самоотверженного поступка Е Юя.

«Он был таким глупым...»

Его худощавое тело быстро вытянулось. Мышцы взрослого мужчины напряглись из-за мощного выброса энергии, издавая едва слышные звуки. Детская мягкость исчезла, и под бурным потоком воды произошел странный ритуал взросления, завершившийся в мгновение ока.

Из-за быстрого роста его одежда разорвалась, обнажив бледную кожу. Объятия, которые раньше казались тесными, теперь стали просторными. Чао Минь вернулся к своему взрослому облику. Узор на его лбу был прекрасен и пугающ одновременно, а ярость, наконец, разорвала внешнюю оболочку, обнажив безумную силу.

Чао Минь одной рукой держал Е Юя, а другой отбросил воду над головой, буквально разорвав поток. С обнаженным торсом он выпрыгнул из воды и оказался на выступающем камне посреди потока.

Е Юй был без сознания, его голова лежала на груди Чао Миня, даже губы начали белеть.

«Не видел я такого глупца!»

Рука Чао Миня коснулась раны на груди Е Юя, и кончики его пальцев вспыхнули золотым светом. Он вложил в него порцию жизненной энергии, чтобы остановить кровотечение и залечить поврежденные каналы.

Эта сила немного облегчила состояние Е Юя, и тень смерти на его лице слегка рассеялась. Но это было лишь временное облегчение, и этот глупец мог умереть в любой момент.

Чао Минь ждал, когда Е Юй отпустит его. Он никогда не верил, что человек может быть настолько глупым, чтобы держаться за него, когда можно было просто отпустить и выжить.

Если бы он не знал, что Е Юй не способен на заговоры, он бы без колебаний поверил, что этот мужчина жертвует собой ради большей выгоды.

Он всегда верил, что превыше всего — выгода.

Его пальцы не остановились, и золотой лотос полностью расцвел. Чао Минь без колебаний вложил свою силу в точку между бровями Е Юя, и золотая печать появилась там, придавая красивому юноше священный вид.

Этот золотой лотос успокоил хаос внутренней энергии Е Юя, направив ее в область даньтянь и приглушив Семя и Талисман клятвы.

Все эти действия были выполнены с легкостью и быстротой.

Сюэ Жун спрыгнул с утеса, полностью игнорируя высоту в несколько сотен метров, и, не останавливаясь, легким шагом опустился на поверхность воды. Он поднялся по потоку и приземлился на острый камень, держа меч в руках.

Он посмотрел вниз и увидел, как Чао Минь, стоя спиной к нему, держит Е Юя. Прозрачные капли воды падали на его тело, одежда которого была разорвана из-за быстрого роста. Из-за гнева мышцы спины Чао Миня были напряжены, а линия от лопаток до талии выглядела одновременно сильной и болезненно красивой.

Сюэ Жун стоял неподвижно, его тело было прямым, как стрела. В руках он держал меч, от которого исходил ледяной холод.

Казалось, почувствовав боевой настрой Сюэ Жуна, Чао Минь наконец повернулся и встретился с ним взглядом. Красные глаза, черные волосы, яркий узор на лбу — Чао Минь выглядел как прекрасная, но пугающая кукла, полная мрачной энергии.

Он холодно посмотрел на Сюэ Жуна, без единого признака жизни. Подняв руку, он выпустил мощную энергию в воду, и меч Зеленого Бамбука вылетел из воды, оказавшись в его ладони. Чао Минь направил меч на Сюэ Жуна и, бросив на него косой взгляд, холодно произнес:

— Умри.

Его голос дрожал от острой, почти безумной ярости, которая резала Чао Миня изнутри. Он знал, что разгневан, и эта злость нахлынула так быстро, что он едва сдерживался.

Он сжал руку Е Юя, пытаясь успокоить внутреннюю бурю, вызванную чрезмерной тишиной юноши.

«Он был таким глупцом, этот идиот не стоил такого гнева». Чао Минь, с покрасневшими глазами, прижал Е Юя к своей груди, словно пытаясь вдавить его в пустоту своего сердца.

Он даже не понимал, почему так зол. Всего лишь Е Юй, если он умрет, то и ладно.

Чао Минь не видел своего лица, искаженного почти до болезненности. Боль, скрытая за маской холодности, вырывалась наружу, а его внутренняя, нечеловеческая холодность смешивалась с темной жадной разрушения.

Едва слышное дыхание Е Юя, медленное, почти остановившееся сердцебиение — все это заставляло Чао Миня задыхаться. Казалось, сердце Е Юя было связано с его собственным, и ритм его дыхания влиял на его собственный.

Чао Минь впервые осознал, насколько этот мужчина уже повлиял на него.

— Ты умрешь, — в глазах Сюэ Жуна мелькнула странная тень, и он принял вызов.

Он поднял меч перед собой, соединил средний и указательный пальцы и быстро провел ими по лезвию, оставив кровавый след. Меч мгновенно стал синим, а воздух вокруг охладился. Водяной пар превратился в белые ледяные хлопья, отражая свет и создавая красивую, но смертоносную картину.

Это было Искусство Бессердечного меча — «Ледяной иней». Водяной пар превратился в ледяные иглы, которые, казалось бы, безобидные, могли в мгновение ока пронзить врага тысячами ран.

Сюэ Жун резко взмахнул мечом, и ледяной ветер, окруженный белыми хлопьями, устремился к Чао Миню.

Казалось, только сейчас заметив атаку, Чао Минь поднял глаза и, держа Е Юя, неестественно отклонился в сторону, словно опасаясь, что эта разрушительная сила уничтожит уже и без того хрупкого юношу.

<http://bllate.org/book/15304/1352599>